Одним из ярчайших событий в истории России является восстание декабристов. Оно произошло в Санкт-Петербурге 14 декабря 1825 года.

Восстание в какой-то степени спровоцировала заминка с передачей власти после

смерти Александра I, не имевшего сыновей. Наследовать корону должен был следующий за ним по возрасту брат Константин, котопрестола. Царь тайным манифестом трон завещал третьему брату - Николаю. О документе узнали, когда столица империи уже начала

присягать Константину. Затем началась присяга Николаю.

Члены тайного Северного общества реширый еще при жизни Александра отказался от ли воспользоваться неразберихой и вышли с оружием на Сенатскую площадь, чтобы добиться смены абсолютистской монархии на конституционную.

из истории омского острога: ФЛЕГОНТ БАШМАКОВ

ПРИМКНУВ К ДЕКАБРИСТАМ СЛУЧАЙНО, ОН ОКАЗАЛСЯ САМЫМ СТОЙКИМ

Флегонт Миронович был самым пожилым из декабристов. Он до конца жизни не признал своей вины. Именно его упрямство, и только оно, заставляет многих исследователей (тоже ведь люди, поддающиеся внушению) сопровождать вопросительным знаком его фамилию в графе «участник декабрьских событий».

Симбирский дворянин

Часто пишут, что Башмаков срок пожизненной ссылки в наших краях получил в одном доме с руководителем тайного Южного общества Павлом Пестелем (1793-1826). Словом, осудили под горячую и несправедливую руку. Однако документы следствия говорят о другом - о причастности Башмакова к деятельности революционных дворянских организаций

Флегонт Миронович, помилованный царем в 1853 году, отказался возвращаться из Сибири в Европейскую Россию. Николай І вспылил, отдал приказ доставить силой. Но, чуть подумав, отменил распоряжение. Пусть старик на закате жизни потешит себя капризами.

Башмаковы - старинный симбирский дворянский род. Уважаемый. Но к началу XIX века уже обедневший. Последней вспышкой славы, осветившей его закат, и стал Флегонт Миронович Башмаков. Он родился в 1774 году в деревне Китовке Симбирской губернии, давшей самых больших

бунтарей в будущей истории России. Из тех же краев выйдут ярые противники царского режима и его губители Александр Керенский и Владимир Ульянов (Ленин).

У Флегонта Башмакова, отпрыска неб<mark>огатой семьи, ни на доходы от поместий,</mark> ни на наследство надежд не было. Единственным путем к обеспеченной жизни могла стать только карьера. А она не заладилась. Начав служить в артиллерии еще у Суворова, пройдя через несколько войн, он к тридцати двум годам так и не сумел дослужиться до приличного чина. В

В самое трудное для Башмакова время в этом тарском доме ему пометали деньтами.

1806 году уходит в отставку. Но и штатская

Через год возвращается в армию. Опытного офицера взяли охотно. На горизонте уже манчила звезда Наполеона. В отношенин Большата правители России иллюзий не питали. Понимали, что ромо или поздно, но с Францией воевать примется. А у Башмакова, словно за год отдыха накопилось энергии на всю оставшуюся жизнь, варут открылось второе дыхание. Что ни год, то отличие в сражении или походе и, соответственно, повышение в должности или в звании. В войне 1812 года участвовал уже полковником. Его имя на слуху как одного из самых стойких командиров, чьи подразделения принято ставить на самых опасных участках. Его пушкари не боятся ни пехоты, ни конницы, ни черта. Если враг прорывается к редутам, то они с чисто русской бравадой бросаются навстречу превосходящему по силе и числу противнику.

И в послевоенной России авторитет Флегонта Мироновича среди коллег продолжает оставаться беспредельно высоким благодаря службе в русском оккупационном корпусе на территории Франции. В свои войска граф Михаил Воронцов, на плечи которого легла задача поддерживать порядок в поверженной стране, отбирал если не лучших из лучших, то по крайней мере тех, кто не позорил бы мундир русского офицера.

Бес попутал

Возвратившись в Россию в 1818 году, Башмаков в составе артиллерийской бригады продолжит службу на Кавказе. В мирной жизни ему не везло - ни чинов, ни званий. Через пять лет его честь и авторитет падут в одночасье. Проиграется в пух и прах в карты. Чтобы рассчитаться, карточный долг - долг чести, запустит руку в военную казну. Когда его схватят за эту самую руку, попытается вывернуться, но для себя же сделает хуже. Кроме растраты ему в вину вменят еще клевету и разжалуют в солдаты. Правда, без лищения дворянства.

Рядового Башмакова направляют служить в Черниговский полк. И попадает он

Жил долго, но тяжело

из огня да в полымя. Из среды картежной в мятежную. На территории Малороссии,

или теперь Украины, под руководством

Пестеля ведет свою работу тайное Южное общество. Между ним и Северным

обществом в Санкт-Петербурге время от

времени проводятся диспуты о будущем свободной от абсолютизма России.

чиненными. Вот тут-то и открывается роль

Банімакова. Пестель его к себе в дом поселил вовсе не по причине своих либеральных

взглядов. Мол, полковник, а могу и с про-

стым солдатом жилье делить. Нет. Призна-

вая равенство различных сословий, офицеры из дворян все же не снисходили до чисто

человеческого общения с серой солдатской

массой. Для этой цели использовались бывшие офицеры из числа разжалованных в

рядовые. Они же являлись связными между

руководителями дворянского подполья и активистами в солдатской среде. Поэтому участие Флегонта Башмакова в подго-

товке мятежа доказывается множеством

свидетельских показаний. Хотя непосред-

ственного участия в действиях восставшего

Черниговского полка он не принимал.

Ведется и агитационная работа с под-

Военный суд приговорил 53-летнего Флегонта Мироновича к лишению дворянства и пожизненной ссылке в Сибирь. В августе 1828 года его поселили в селе Рыбино - это нынешние Большие Уки. Через четыре месяца перевели в Тару. Здесь Башмаков проведет десять лет.

Сведений о его жизни во время ссылки сохранилось мало. О нем в письмах коротенько упоминают несколько декабристов. Но и из тех немногих строк вырисовывается портрет вполне достойного человека.

Не был навязчив, хотя жил в страшной нищете. Из-за скудности в средствах обувь круглый год носил на босу ногу. Помочь некому. Матери - 80 лет. Дочь к тому времени уже умерла, а жена и сын, видимо, не шибко хотели с ним знаться. Все корреспонденты отмечают у Башмакова талант рассказчика, а также обладание изумительной памятью. Вот, пожалуй, и все.

В 1838 году Башмакова переведут в Курган, где он проживет около 15 лет. Затем отправят в Тобольск. Царь объявит о своем прощении в 1853 году. Башмакову разрешат вернуться в Центральную Россию и жить в поместье дальних родственников. Башмаков царскую милость не принял. Свой странный поступок он объяснил в послании тобольскому губернатору. Письмо, написанное в чрезвычайно мягком тоне, ясно показывало твердость характера отправителя. Башмаков пишет, что ему было бы лестно погибнуть от ядра. А ради могилы в Казанской губернии, которая не теплее сибирской могилы, место жительства менять не согласен.

Скончался 21 сентября 1859 года. Похоронен на Завальном кладбище в числе семи декабристов, закончивших свой жизненный путь в Сибири. Их могилы, могилы государственных преступников, когда-то специально копались на отшибе погоста. Сейчас их надгробные памятники составляют главную мемориальную аллею Тобольского кладбища.

УШЕЛ ПОСЛЕДНИМ

Если Башмаков был самым старым из декабристов, то Дмитрий Иринархович Завалишин был пережившим всех своих товарищей по несчастью.

Ролился он 13 июня 1804 гола. Отец - генерал-майор, имел несколько сотен душ крепостных. Дмитрий с отроческого возраста и до конца жизни оставался идеалистом. В 12-летнем возрасте поступил в Морской кадетский корпус. После завершения курса образования оставлен преподавателем. Но преподавал недолго. Ушел в двухлетнее кругосветное плавание на фрегате «Крейсер». После похода служил на берегу. Пытался создать Орден восстановления, основанный на высоких моральных принципах.

Александр 1, заинтересовавшийся проектом 20-летнего офицера, специально пригласил к себе в гости для беседы

об уставе ордена. Устав царю понравился, но, по мнению монарха, был слишком труден для исполнения. Создание Ордена Александр запрещать не стал. И несколько человек в него записались. Развитию Ордена восстановления помешал мятеж декабристов. Обвиненный в участии в нем Дмитрий Иринархович 30 лет провел в сибирской ссылке. Вся его вина состояла в том, что, зная о заговоре, не выдал своих товарищей. Монархист по убеждению, не желал носить «подлое звание» доносчика. Прииртышье он видел дважды: следуя в ссылку и возвращаясь домой. После амнистии 1856 года из принципа остался жить в Сибири. Занимался этнографией, писал антиправительственные стихи и разоблачительные статьи о злоупотреблениях читинского начальства. За что его и выслали в 1863 году в... Европейскую Россию под бдительный полицейский надзор. Был дважды женат, имел шестерых детей. Умер 5 февраля 1892 года в возрасте

87 лет. Оставил после себя прекрасные, содержательные мемуары.

Виктор Гоношилов Фото автора